

ПАРАТАКСИС И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИТЧИ Ф. КАФКИ «GIBS AUF»

Аржанников Михаил Юрьевич

канд. филол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный медицинский университет» Минздрава
России (г. Барнаул)
a.mihail11@mail.ru

PARATAXIS AND LINGUISTIC FEATURES OF F. KAFKA'S PARABLE "GIBS AUF"

M. Arzhannikov

Summary: The study in this article is conducted on the material of Franz Kafka's work "Gibs auf". The main attention is paid to the composition of the work, as well as the linguistic means that allowed the author to build the existing composition. Parataxis is of particular importance here. F. Kafka used it in this parable, thereby presenting an original way of organizing the structure of the text. At the same time, complex sentences, consisting of many simple ones, have a special pragmatic purpose not only for building a plot line, but also for giving dynamics to the narrative.

Keywords: genre, parable, parataxis, composition, structure.

Аннотация: Исследование в данной статье проводится на материале произведения Франца Кафки «Gibs auf». Основное внимание уделяется композиции произведения, а также языковым средствам, которые позволили автору выстроить имеющуюся композицию. Особое значение при этом имеет паратаксис, которым воспользовался Ф. Кафка в данной притче, представив тем самым оригинальный способ организации структуры текста. При этом сложные предложения, состоящие из множества простых, имеют особое прагматическое назначение не только для выстраивания сюжетной линии, но и для придания динамики повествованию.

Ключевые слова: жанр, притча, паратаксис, композиция, структура.

Введение

Цель: определить прагматическое назначение паратаксиса, а также композиционные и языковые особенности в притче Франца Кафки «Gibs auf».

Актуальность: в данной статье анализируются композиционные особенности для выявления особенностей структуры текста, паратаксис как основной способ построения предложений, а также языковые средства, используемые для реализации интенции автора и визуализации текста притчи. Исследование указанных особенностей позволит дополнить существующее представление о жанре притчи в целом и об особенностях произведений этого жанра в модернизме.

Научная новизна обусловлена тем, что в статье рассматривается паратаксис как основополагающее средство для организации структуры притчи Ф. Кафки «Gibs auf».

Практическая значимость заключается в использовании полученных результатов при изучении практического назначения такого способа организации сложных предложений в притче как паратаксис. Полученные данные о языковых особенностях могут быть использованы при исследовании композиционных, стилистических и семантических особенностей жанра притчи в эпоху модернизма, а также для уточнения имеющихся результатов при диахроническом анализе и сравнении особенностей исследуемого жанра.

Материалы и методы. Материалом для настоящего исследования послужил текст притчи Ф. Кафки «Gibs

auf». При анализе данного произведения использовались следующие методы: композиционный анализ, лингвостилистический анализ

Результаты и обсуждения

Притча «Gibs auf» была впервые опубликована спустя многие годы после смерти автора издателем Максом Бродом. Произведение получило такое название по инициативе самого издателя, хотя в авторских манускриптах притча была подписана как «Ein Kommentar» [6]. Ф. Кафка написал это произведение в 1922 году, незадолго до своей смерти.

Притча повествует о человеке, который ранним утром не спеша направляется через город в сторону вокзала. По дороге он выясняет, что его часы, по которым он ориентировался, показывают неверное время. Он опаздывает. Его внутреннее спокойствие и размеренность нарушаются этой шокирующей новостью. Его охватывает сомнение в правильности выбранного пути и возможности прибыть на вокзал вовремя. Ему встречается полицейский, за помощью к которому герой притчи и обращается, на что получает неожиданный для него отказ.

Текст притчи:

«Gibs auf

Es war sehr früh am Morgen, die Straßen rein und leer, ich ging zum Bahnhof. Als ich eine Turmuhr mit meiner Uhr verglich, sah ich, daß schon viel später war, als ich geglaubt hatte, ich mußte mich sehr beeilen, der Schrecken über diese Entdeckung ließ mich im Weg unsicher werden, ich kannte mich in dieser Stadt noch nicht sehr gut aus, glücklicherweise

war ein Schutzmann in der Nähe, ich lief zu ihm und fragte ihn atemlos nach dem Weg. Er lächelte und sagte: «Von mir willst Du den Weg erfahren?» «Ja», sagte ich, «da ich ihn selbst nicht finden kann.» «Gibs auf, gib auf», sagte er und wandte sich mit einem großen Schwunge ab, so wie Leute, die mit ihrem Lachen allein sein wollen.» [5, S. 320].

Перевод притчи:

«Забудь об этом»

Было раннее утро, улицы – чистые и пустые, я шел на вокзал. Когда я сравнил время на часах башни со временем на моих часах, то увидел, что было уже намного позже, чем я думал, мне нужно было очень поторопиться, ужас от этого открытия заставил меня сомневаться в правильности пути, я еще плохо ориентировался в этом городе, к счастью, поблизости был полицейский, я подбежал к нему и спросил его, затаив дыхание, как пройти. Он посмеялся и сказал: «От меня ты это хочешь узнать?» «Да», сказал я, «так как сам его не смогу найти дорогу.» «Забудь об этом, забудь», сказал он и резко отвернулся, как это делает человек, который хочет остаться наедине со своим смехом.»¹

Повествование в тексте ведется от первого лица. Одним из объяснений выбора такого типа повествования может служить изначальное название текста, выбранное Ф. Кафкой («Ein Kommentar»). Автор рассказывает ситуацию от своего имени, тем самым давая имплицитный комментарий происходящим в произведении событиям.

Притча представляет собой краткий текст, состоящий из пяти предложений. Малый объем, по Эльму, является признаком модернистской притчи [4]. Основным способом организации предложений в тексте служит паратакис. Бессюжно связанные и разделенные запятой простые предложения внутри сложного описывают ситуацию в динамике.

В первом сложном предложении представлена спокойная размеренная обстановка утреннего города. Структура предложения также указывает на это: отсутствие придаточных предложений и использование эллипсиса, при котором опускается глагол «waren» в предложении «*die Straßen rein und leer*» облегчает восприятие, позволяет четко представить обстановку [2].

Второе сложное предложение начинается с придаточного предложения времени, вводимого союзом «als». Тем самым автор указывает на начало развития следующего события. Его структура является более сложной, чем структура предыдущего предложения. При использовании паратакиса между основными предложениями добавляются еще придаточные предложения с союзами «dass» (придаточное дополнительное предложение «*daß*

schon viel später war») и «als» (придаточное сравнительное предложение «*als ich geglaubt hatte*»), устанавливающие подчинительную связь. Подобное усложнение структуры привносит в повествование хаос, дезорганизацию и смятение, о чем также рассказывает действующий герой, описывая свое внутреннее состояние, которое из спокойного переходит в паническое.

В прямой речи полицейского используется обратный порядок слов («*Von mir willst Du den Weg erfahren?*»). На первое место ставится личное местоимение «*von mir*», что свидетельствует об акценте именно на этой части предложения. Полицейский недоумевает по той причине, что именно от него прохожий хочет что-то узнать.

С учетом особенностей выстроенной в притче композиции можно выделить в тексте следующие элементы:

1. вступление;
2. завязка;
3. развитие действий;
4. кульминация;
5. развязка.

Вступление включает в себя первое предложение. Автор описывает читателю ситуацию, размеренную и спокойную, а также главного героя.

Второй и третий элементы представлены во втором предложении – самом объемном в тексте. Завязка включает в себя описание ситуации, которая возникла в тот момент, когда главный герой взглянул на часы и понял, что он сильно опаздывает. Развитие действий происходит при появлении полицейского. В этот момент персонаж побежал к нему в надежде на помощь.

Реакция полицейского на обращение героя притчи определяется как кульминация всех происходящих событий в тексте. Напряженность, созданная автором в двух предыдущих элементах, продолжает нарастать в первом высказывании («*Er lächelte und sagte: «Von mir willst Du den Weg erfahren?»*») и резко спадает в последующем ответе полицейского («*Gibs auf, gib auf*»), где наступает развязка истории.

В дополнение к синтаксическим особенностям предложений, определяющим композицию притчи «*Gibs auf*», Франц Кафка также использует ряд грамматических и стилистических средств, которые дополняют картину происходящего и придают эмоциональную окраску повествованию, тем самым усиливая воздействие на читателя.

При характеристике средневековых притч и басен Н.Э. Евтодиева отмечает закономерность отказа от использования особых стилистических приемов и «красо-

1 Перевод автора – М.Ю. Аржанников.

ты» текста в пользу сосредоточения внимания читателя на морали / основной мысли [1]. Г.Э. Лессинг также отвергает необходимость использования в притчах дополнительных стилистических средств [3]. Принципу сдержанности в использовании средств выразительности также следует Ф. Кафка.

В анализируемом тексте наличие грамматических и стилистических средств связано в первую очередь с описанием состояния главного героя. Использование прилагательного в сравнительной степени «*später*» в сочетании с наречием «*viel*», а также союза «*als*», вводящего сравнительное придаточное предложение, указывают на то, что персонаж перестал контролировать ситуацию, и его представление о ней значительно отличается от реальности. Сложившиеся обстоятельства вынуждают героя изменить свое поведение на менее предсказуемое, о чем свидетельствует наречие «*sehr*» и модальный глагол «*musste*» в предложении «*..., ich mußte mich sehr beeilen, ...*». На смену состояния также указывают прилагательные «*unsicher*» и «*atemlos*».

Франц Кафка представляет в данной притче случайно встреченного человека в образе полицейского, что дает главному герою надежду на решение его сложной ситуации. Существительное «*Schutzmann*» можно определить в конкретном случае как аллегорию.

При этом реакция полицейского на обращение к нему за помощью создает полностью противоположное заложенному в этот образ впечатление. Обращение местоиме-

нием «*du*», использование однокоренных слов «*lächeln*» и «*Lachen*» для описания поведения правоохранителя указывает на пренебрежение к главному герою. Повтор фразы «*Gibs auf, Gibs auf*» подчеркивает безразличие к проблеме нуждающегося, решительный отказ в оказании помощи и тщетность попыток персонажа ее получить.

Заключение

Результаты исследования показали, что Франц Кафка использовал в притче паратакис для разграничения сюжетных линий и организации композиции притчи. При этом сложное бессоюзное предложение дополнительно распространяется союзными придаточными предложениями, что обеспечивает динамику повествования. Предложения, выстроенные таким способом, точно и полно передают атмосферу происходящего, внутреннее состояние и поведение действующих лиц. Стилистические средства, такие как повтор, сравнение, эпитет, аллегория использовались автором достаточно сдержанно и с тщательно выверенной точностью, что позволило добиться максимального эффекта при расстановке акцентов, сохраняя лаконичность повествования.

В дальнейшем данные об особенностях композиции и языкового оформления, полученные в ходе настоящего анализа текста притчи «*Gibs auf*», могут быть использованы при анализе как притч Франца Кафки, так и притч других авторов эпохи модернизма. Имеющиеся результаты также могут применяться для диахронического исследования особенностей развития жанра притчи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евтодиева, Н.В. Лингвокультурные аспекты эволюции немецкой притчи XX века [Текст] / Н.В. Евтодиева // дис. ... канд. филол. наук. – М., 2015. – 207 с.
2. Степанова, А.С. Проблематика и языковые особенности притчи Франца Кафки «Дорога домой» [Текст] / А.С. Степанова, О.В. Пахомова // Современное педагогическое образование. СПО. – 2023. – №1. – С. 405-410.
3. Brettschneider, W. Die moderne deutsche Parabel: Entwicklung und Bedeutung [Text] / W. Brettschneider. – Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1980. – 2. überarb. Auflage. – 83 S.
4. Elm, T. Die moderne Parabel: Parabel und Parabolik in Theorie und Geschichte [Text] / T. Elm. – 2., überarb. Aufl. – München: Fink, 1991. – 356 S.
5. Kafka, F. Sämtliche Erzählungen [Text] / F. Kafka. – Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch, 1970. – S.320.
6. Schlingmann, C. Literaturwissen Franz Kafka [Text] / C. Schlingmann. – Stuttgart: Reclam, 1995. – S. 141.

© Аржанников Михаил Юрьевич (a.mihail11@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»